

УДК 81

Д. С. Колесникова,
филологический факультет,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Е. Ю. Виданов

Прагмастилистический портрет слова «ЧИЛОВНИЦА»

В статье освещаются проблемы восприятия феминатива «чиловница» носителями русского языка. Выводы сделаны на основе анализа материалов средств массовой информации Национального корпуса русского языка за 2000–2021 гг., а также изменения коннотации новостных заметок, в которых фигурирует данная лексема.

Ключевые слова: стилистика, прагмастилистика, феминатив, новостная заметка, СМИ.

Современная лингвистика, имеющая полипарадигмальную сущность, характеризуется многообразием различных направлений и подходов к изучению языкового материала. Одним из векторов исследования речевого материала, цель которого состоит в выявлении закономерностей использования средств языка в процессе коммуникации, выступает лингвостилистическое направление [1]. Как и многие другие разделы науки о языке, лингвистическая стилистика не ограничивается только одним «фокусом» — в зависимости от предмета и специфики исследования она выделяет в своем составе более узкие направления. К одному из таких относится и новая активно развивающаяся область — *прагмастилистика*. Находясь на стыке теории речевых актов, риторики и герменевтики, прагмастилистика опирается на положение о том, что содержание высказывания не сводится к тому, что выражено в речи, но существует в опыте общения, демонстрируя отношение между высказыванием, говорящими и контекстом [2].

Прагмастилистика изучает коммуникативную эффективность восприятия текста с учетом языкового и речевого варьирования стилистических средств всех уровней структуры текста. Именно прагмастилистика изучает то содержание, которое скрыто в речевом акте, а именно интенции, т. е. намерения говорящего. Помимо анализа целого текста и конкретных предложений, это направление занимается и рассмотрением отдельных лексических единиц, что и является предметом настоящего исследования, цель которого состоит в прагмастилистическом портретировании одного из актуальных слов современного публицистического дискурса — *чиловница*.

Составление так называемого прагмастилистического портрета — один из способов изуче-

ния эффективности восприятия на уровне лексики. Такой анализ позволяет выявить не столько сущность той или иной лексемы, сколько ее функционирование в речи носителей русского языка и отношение говорящих к таким словам. Наибольший интерес представляет рассмотрение спорных языковых единиц, в частности феминативов, в число которых и входит исследуемая нами единица. Внимание к наименованиям лиц женского пола как к спорному пласту лексики обусловлено появлением и (или) актуализацией в современном русском языке большого числа лексических единиц, не всегда однозначно принимаемых обществом.

В качестве примера рассмотрим функционирование лексемы *чиловница*, обратившись к Национальному корпусу русского языка (2000–2021) (далее — НКРЯ). Стоит отметить, что язык средств массовой информации (СМИ) активно реагирует на любые языковые изменения, и именно поэтому мы обратились к газетному корпусу. По запросу «*чиловница*» было получено 520 вхождений, т. е. указанный феминатив встречается в СМИ достаточно часто, начиная с 2000 г. Все контексты взяты из СМИ, внесенных в НКРЯ [3].

Обратим внимание на контексты начала нулевых годов. «*Чиловница <...> не только не извинилась, но смотрела на нас так, будто мы в чем-то сильно проитрафилась...*», «*Стало быть, и на эту сферу посягнула чиловница*», «*Чиловница требовала деньги <...>*», «*В отделе семьи чиловница сказала, что поможет <...>, но услуга не бесплатная*», «*чиловница потребовала сумму <...>*». Примеры доказывают, что в СМИ создается образ женщины, порицаемый обществом. Вплоть до 2003 г. фигурирует именно такая чиловница — неприятная, равнодушная служащая, плохо исполняющая свои обязанности, берущая взятки.

Из 14 найденных контекстов 2000–2003 гг. все имеют отрицательную коннотацию.

В 2004 г., по данным НКРЯ, ситуация немного меняется. Появляются новостные заметки, в которых слово *чиновница* утрачивает оттенок пренебрежения: «*В этом году мы решили изменить саму геометрию гирлянд и графический рисунок иллюминации будет не совсем обычным*», — *объяснила чиновница*. Однако негативные коннотации по-прежнему преобладают — из 14 заметок за 2004 г. только три являются нейтральными, в остальных мы всё еще наблюдаем ту самую неприятную чиновницу-взяточницу.

Уже с 2005 г. образ чиновницы, создаваемый в СМИ, перестает быть сугубо отрицательным. В большинстве заметок анализируемый феминатив всё еще носит негативный характер: «*чиновница отчитала автора*», «*предприимчивая чиновница*», «*чиновница воспротивилась*» и т. д. Однако всё в большем количестве публикуемых новостей данная лексема теряет ореол пренебрежительности: «*отметила чиновница*», «*предупредила чиновница*», «*объяснила чиновница*», «*визит чиновницы*». В данных случаях чиновница — просто женщина-служащая, не обладающая никакими особенными характеристиками. Можно сказать, что в этот момент начинает формироваться привычная нам нейтральная пара слов *чиновник* — *чиновница* (по типу *учитель* — *учительница*), где феминатив не отражает негативную оценку говорящего, а служит лишь указанием на пол человека, который фигурирует в новостной заметке.

В редких случаях проявляется положительное восприятие феминатива: «*Чиновница поздравила будущих украинских моряков с праздником*». Однако такие контексты являются скорее исключениями и теряются на фоне стилистически окрашенных.

Тенденция к возрастанию количества новостных заметок с нейтральной коннотацией сохраняется вплоть до конца 2010-х гг. Если обратиться к статистике, то можно заметить, что за

2015–2018 гг. количество новостей, в которых образ чиновницы представлен негативно, встречается реже.

За 2015 г. из 50 заметок, где присутствует слово *чиновница*, 27 отрицательных, 17 нейтральных и 6 положительных. В 2016 г. тенденция немного меняется: из 51 новостного материала, содержащего данный феминатив, отрицательных контекстов насчитывается 21, нейтральных — 20, а положительных — 9. За 2017 г. в 72 контекстах встречается 28 негативных, 36 нейтральных и 8 положительных. В 2018 г. из 24 заметок — 14 негативных и 10 нейтральных. Как показывает статистика, по сравнению с началом нулевых годов в 2010-х гг. данный феминатив в половине случаев стал восприниматься лишь как гендерно окрашенное наименование человека по профессии, не имеющее никакой стилистической окраски.

Если же рассматривать новостные порталы начала 2020-х гг., то можно отметить, что из 50 новостей, где встречается анализируемый феминатив, 32 являются отрицательными, 16 нейтральными и всего 2 положительными. Таким образом, негативные коннотации феминатива *чиновница* вновь преобладают. Возможно, данная тенденция вызвана экстралингвистическими причинами, достаточно вспомнить ряд скандалов федерального масштаба, участниками которых стали именно «женщины во власти», чьи неосторожные высказывания в конечном счете повлекли их скорую отставку с государственных постов.

Итак, проанализировав контексты материалов СМИ разного времени, мы отмечаем следующее: феминатив *чиновница*, который изначально воспринимался носителями русского языка как слово, обозначающее только недобросовестных, не умеющих работать женщин, постепенно утрачивает негативную коннотацию к концу 2010-х гг. Но на данный момент тенденция восприятия чиновниц как плохо исполняющих обязанности служащих вновь становится актуальной.

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М. : Изд-во ИКАР, 2009. — 448 с.

2. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. — М. : Флинта : Наука, 2008. — 464 с.

3. Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 10.03.2021).